

Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты

Г. И. Осадчая, Ш. И. Алиев, М. Л. Вартанова [и др.]; под общей редакцией Г. И. Осадчей; ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2023. — 323 с.

23 ноября 2023 года в Центральном Доме учёных состоялось очередное заседание секции социологии. В его рамках обсуждались ключевые положения вышедшей в свет под общей редакцией Г. И. Осадчей коллективной монографии «Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты».

Данная работа была осуществлена в рамках исследования «Возвратная миграция и эмиграция из России в Кыргызстан». Руководитель проекта Г. И. Осадчая, 2022–2023 гг., научный коллектив авторов из Института демографических исследований ФНИСЦ РАН Г. И. Осадчая, Е. Ю. Киреев, М. В. Рославцева, М. Л. Вартанова, О. А. Волкова, Т. Н. Юдина. Работа проводилась совместно с Бишкекским государственным университетом им. К. Карасаева (Н. А. Омуралиев), Дагестанским гуманитарным институтом (филиалом) Академии труда и социальных отношений (Ш. И. Алиев), Кыргызским национальным университетом им. Ж. Баласагына (А. А. Саякбаева), Кыргызско-Российским Славянским университетом им. Б. Н. Ельцина (А. А. Кочербаева), Приднестровским государственным университетом им. Т. Г. Шевченко (А. Н. Оставная).

Структура рецензируемой работы следующая: введение, девять глав, заключение, список литературы (состоящий из 241 произведения), сведения об авторах. Во введении профессор Г. И. Осадчая актуализирует данную тему, приводит основные вводные положения, где в частности речь идёт о том, что Российская Федерация является предпочтительным государством в плане выбора места постоянного жительства для граждан Кыргызстана. Автор подчёркивает, что согласно официальным данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики по состоянию на конец 2022 года Россию выбирало 70,6%.

В первой главе (Г. И. Осадчая, Е. Ю. Киреев) был осуществлён тщательный анализ теоретических подходов в исследовании проблем возвратной миграции и эмиграции. Здесь авторы прибегли к анализу работ таких отечественных учёных как А. А. Байков, А. С. Лукьянец, Е. Е. Письменная, Л. Л. Рыбаковский, М. Н. Храмова, Н. И. Кожевникова, С. В. Рязанцев и др. Кроме этого была дана аргументация методологии, методики исследования миграции из России в Кыргызстан. Авторы обозначают тот момент, что ввиду специфики темы нет

острой необходимости производить анализ всех имеющихся в данное время научных работ, посвящённых эмиграции, так как рецензируемая работа «посвящена специфическому полю новой эмиграции из России и возвратной миграции в Кыргызстан» (С. 27).

Во второй главе (А. А. Кочербаева, А. А. Саякбаева, Г. И. Осадчая, Н. А. Омуралиев) был осуществлён анализ основных маркеров демографической обстановки в Кыргызстане: численность населения, размещение, половозрастная структура, рождаемость, смертность населения, брачность и разводимость за период 1950–2022 года.

Так согласно официальным данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики за этот период количество постоянного населения КР увеличилось на 54,8% и в 2022 году и составило суммарно 6 747 323 человек, среди которых городское население составило 2 408 183 человек, а сельское за тот же год составило 4 527 973 человек (С. 47–48). Особо подчеркнём, что средняя плотность населения Кыргызстана составляет более 35,2 жителей на 1 км². В то же время имеет смысл сказать, что ключевым источником роста численности населения для Кыргызстана является естественный прирост, но исходя из статистических данных авторы произведения (как собственно и мы) увы, с горечью вынуждены признать динамику снижения населения. Среди негативных обстоятельств, мешающих среднегодовому приросту населения, авторы отмечают в частности такие важные моменты, как развал (или как говорят некоторые отечественные историки «крах») СССР в 1991 году и так называемую «тюльпанную революцию» 2005 года, произошедшую из-за политических катаклизмов в стране (С. 52).

Затем в 2019 году был зафиксирован спад среднегодового темпа прироста населения из-за сокращения рождаемости, это как грустный итог прокатившейся глобальной пандемии COVID-19, а так же очень поспешно осуществлённой (не прошедшей всех стадий испытания) вакцинации населения от COVID-19 бесплатными но весьма сомнительными «спасительными» уколами (в простонародье получивших название «жижа»). Отметим, что результатами этого стали, увы, и смерти и появление различного рода заболеваний и как следствие приобретение различной степени инвалидностей у людей, причём совершенно разных групп населения. А самое страшное заключается в том, что никто до конца ещё не знает (даже специалисты, работающие в этой сфере) к каким последствиям это может привести в следующих родившихся на свет поколениях, т.к. многие медицинские инстанции следовали банальной директиве, спускающейся на них сверху, и не более того. На этой волне обогатились различные крупные международные фармацевтические компании. Авторы пишут: «...коэффициент смертности населения Кыргызстана в 2020 году составил 11,0 умерших на 1 тыс. населения, что вероятно выше, чем в среднем по Европе» (С. 56). Далее авторами затрагивается распреде-

ление мужчин и женщин по возрастным группам, динамика числа браков и разводов в Кыргызской Республике, а также намечен вектор миграционных потоков и многое другое.

В третьей главе (А. А. Кочербаяева, А. А. Саякбаяева, Г. И. Осадчая, Н. А. Омуралиев) была отражена характеристика демографической политики, должным образом освещена система государственного и социального управления демографическими процессами, методы, применяемые в реализации мероприятий демографической и миграционной политики Кыргызстана. Четвёртая глава (Г. И. Осадчая, Т. Н. Юдина) посвящена оценке на основе суждений респондентов и информантов потоков возвратной миграции, структуры, причин и мотивов переезда киргизов в страну исхода, зарождающихся трудностей, трансформирования будничных практик, а также перспектив вторичной миграции из Кыргызстана в Россию. В работе особое внимание уделяется явлению «цифровых кочевников», которое стало особенно актуальным в так называемый «постковидный» период.

Нам импонирует честность авторов по отношению к тому, что происходит в России в сфере труда. «Трудовая миграция является объективной необходимостью для России из-за дефицита собственной рабочей силы на фоне демографического кризиса» (С. 103). С этим высказыванием абсолютно бессмысленно спорить, т. к. наша страна уже давно заинтересована в дешёвой рабочей силе со стороны других, как правило, близлежащих стран (особенно стран бывшего СССР). Примечательным фактом является то, что приезжающие трудовые мигранты в Россию не всегда оказываются нужными (востребованными) в том или ином регионе нашей необъятной страны. Подчеркнём, что ввиду подобной обстановки они вынуждены или менять профиль работы, или уезжать в другой регион, город где не хватает соответствующих рабочих. Если мигрант не успевает сделать это, то он (она), как показывает практика, оказывается втянут в новый класс — «прекариат» [Козин, Жидяева, 2023; Козин, Жидяева, Закиева, 2024].

В пятой главе (Г. И. Осадчая, Т. Н. Юдина) был дан анализ особенностей реинтеграции возвратных мигрантов из России в Кыргызстан; Разумеется, затем были дополнены такие понятия как «реинтеграция», «устойчивая реинтеграция»; предложены эмпирические показатели устойчивой реинтеграции.

В шестой главе (М. Л. Вартанова, О. А. Волкова) на основе авторского подхода была произведена оценка социально-экономического потенциала мигрантов, вернувшихся из России в Кыргызстан в условиях евразийской интеграции. В седьмой главе (М. В. Рославцева) были рассмотрены теории повседневности, дана характеристика узловых аспектов обыденности возвратных мигрантов и их семей.

Здесь авторами представлен большой качественный материал, основанный на интервью, из которых можно почерпнуть много интересной информации. Так, например респондент посчитал важным со-

общить: «Наши родственники начали хорошо зарабатывать, работая в Москве, и мы с сестрой приняли решение попробовать поработать вместе с родственниками (Ж, 29 лет.)» (С. 203). Следует сказать, что представители этой возрастной группы мигрантов сохраняют свою идентичность, мало перенимая нормы российской культуры, считая себя в первую очередь Кыргызцами [Юдина, Осадчая, 2024]. В восьмой главе (А. Н. Оставная, О. А. Волкова, Ш. И. Алиев) была проанализирована деятельность и потенциал некоммерческих неправительственных организаций, дан анализ нормативно-правовых основ их деятельности; выявлены социальные ожидания трудовых и возвратных мигрантов и т.д. В девятой главе (Е. Ю. Киреев) дан анализ причин эмиграции, особенностей повседневной жизни эмигрантов из России, жизненных стратегий и возвращения в Россию. Всего, согласно данным Росстата, за 2022 год с января по ноябрь из России выехало 622 915 человек, в том числе 63 868 в Кыргызстан. Другими авторами было так же зафиксировано множество схожих данных [Письменная, Сыдыгалиева, 2024; Рязанцев, Сыдыгалиева, 2024].

В заключении можно резюмировать следующие наиболее важные выводы, которые были получены авторским коллективом в ходе теоретического, методологического и эмпирического анализа весьма непростой и достаточно мало изученной темы в отечественной науке: по нашему мнению авторы смогли написать действительно интересное научное академическое произведение, фундамент которого построен на данных, полученных ранее в ходе массива экспресс-опросов и интервью с трудовыми мигрантами за 2022–2023 годы.

Во-первых, стоит сказать о том, что центральным основанием к возвратной миграции существенной части респондентов явились личные и семейные обстоятельства, в то время как треть опрошенных прямо заявила о том, что возвращение в страну происхождения было спровоцировано СВО, а также ухудшением экономической обстановки в Российской Федерации. Между тем было установлено, что возвратными мигрантами, как правило, становятся семьи.

Во-вторых, установлено, что в числе ключевых факторов, повышающих показатель смертности населения в Кыргызстане, — рост «хронических заболеваний», плохая экологическая обстановка в стране, низкий уровень (качество) жизни и плохие условия трудовой деятельности а также продолжающийся рост прекаризованной занятости труда, которому подвержены фактически все категории трудоспособной части населения.

С. В. Козин, Т. П. Жидяева

Литература

1. Козин, С. В., Жидяева, Т. П. [Рец. на кн.] От precarious занятости к прекаризации жизни / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2022 // Социологический журнал. 2023. Т. 29. № 1. С. 177–191.
2. Козин, С. В., Жидяева, Т. П., Закиева, Р. Р. Адаптация мигрантов в России в зеркале социологических комплексных исследований // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4. № 2. С. 148–155.
3. Письменная, Е. Е., Сыдыгалиева, Б. А. Образовательная миграция в Кыргызстане: тенденции и перспективы // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4. № 3. С. 138–153.
4. Рязанцев, С. В., Сыдыгалиева, Б. А. Новые тренды миграции из Кыргызстана в Российскую Федерацию // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4. № 3. С. 105–118.
5. Юдина, Т. Н., Осадчая, Г. И. Социологическая оценка устойчивости реинтеграции возвращающихся из России в Кыргызстан мигрантов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. №1. С. 215–227.

Для цитирования: Козин, С. В., Жидяева, Т. П. [Рец.] Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты / Г. И. Осадчая, Ш. И. Алиев, М. Л. Вартанова [и др.]; под общей редакцией Г. И. Осадчей; ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2023 // Пути России. 2025. Т. 3. № 1. С. 165–169.